

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД мы над ними смеялись. Они приезжали из Хэйхэ в Благовещенск и черноголовыми стайками рассыпались по городу, сметая с прилавков абсолютно все. Десять шляп, одетых одна в одну на одной голове. Десять цинковых тазиков в руках. Пять фотоаппаратов на шее. Три неуклюжих драповых пальто. Сметливым китайским глазом, отточенным десятилетиями ужасающей, труднопредставимой для нас нищеты, сумел разглядеть за допотопным фасоном добротность ткани. И надежность отечественной оптики сумел разглядеть. Нам ведь во все времена импорт подавай! Фирму.

А потом грянула страшная зима 91-92 года, когда обезумевшее население бегало по опустевшим магазинам, когда после очередных бредовых теленовостей людям мерещились одичавшие, вымершие города без тепла и света. В ту зиму соседство с Китаем спасло регион.

Я помню эту «желтую» дорогу через заледеневший Амур! Желтой она была от густо рассыпанных удобрений. Машины шли непрерывным потоком в обе стороны. Из России в Китай - удобрения, гербициды, рельсы блу, лом цветных металлов, лес, станки, «КаМаЗы». Из Китая в Россию - тушенка «Великая стена», блочная свинина с повышенным содержанием чего угодно, солдатские сигареты из пропитанных никотином водорослей, дрянная галяновская водка, овощи, пуховики... Хотя, что уж привередничать! Страна, где до сих пор делают полые каблучки (отнюдь не в шпильках целых) и картонные подметки (а где набраться кожи хотя бы для своих двух миллиардов подошв?), нам здорово тогда помогла. Уже летом 92-го был открыт безвизовый обмен туристами, и приграничные города превратились в гигантские барахолки. И такая тут началась «Панама», такое «Порто-Франко», что знакомый бизнесмен, ровесник, после сауны и доброй стопки, до сих пор любит повспоминать те феерические времена, когда состыкались делались полупьяными студентами на фальшивых спортивных костюмах «адидас» и кроссовках, произведенных черт знает где и черт знает из чего!

Впрочем, сам он свое состояние сделал на списанном воинском имуществе и подозревает, что разукомплектованные БМП, которые он некогда гнал через Амур под «крышей» высоких и заинтересованных покровителей, все еще бегают где-нибудь в Тибете или на границе с Афганистаном. Так шло наше сотрудничество. Туда - сырье, оттуда - невнятный ширпотреб! Люди, бывающие в Китае, всё чаще возвращаются оттуда, так сказать, с «задумчивыми глазами». Есть, знаете ли, у русского человека замечательное качество: что бы он ни натворил, он рано или поздно - задумается. Хотя бы даже через десять лет.

...А куда же все подевалось? Гнали, гнали, как в прорву... И вот на сопредельной стороне из векового глинобитного захолустья поднялись на одной лишь посреднической, но телескопической, стремительной ножке приграничные города, вроде Суньфуйхэ. В девятимиллионный мегаполис превратился Большой Харбин, где от многотысячной русской диаспоры на сегодня осталась одиннадцатая (!) стариков. Конечно, бросаются в глаза эти самые контрасты. Построят небоскреб, а окна в квартирах без занавесок. В достаточно солидной фирме стоят суперсовременные компьютеры, а полы настелили, похоже, забыли, ходят по бетону. В небольших кафешках посуду моют прямо в тазу. И вообще, грязь, мухи, антисанитария! Но вместе с тем ощущение потрясающей пассионарности. Ощущение жесткой и могучей воли, сдерживающей и направляющей движение многосотмиллионной биомассы, которая восходит, как опара, грозя выплеснуться через край...

«Задумчивый взгляд» русского об-

ращается к родным просторам и не примечает там особых перемен к лучшему: ну, вот девки уличные появились да джипы «черики». Стоят заводы в Хабаровске, Амурске, Свободном, Комсомольске. Но Амур год от года всё грязнее. Парадокс? Никакого парадокса, заявляют специалисты. Грязи Черному Дракону (так называют реку Амур китайцы) добавляет китайская река Сунгари, на которой в последние годы возник ряд крупных промышленных предприятий, им потребно большое количество воды. Наши соседи мало озабочены экологией. Перед ними стоят более земные, практические задачи. А что до экологии... Этим летом в хабаровском крае выгорело два миллиона гектаров тайги. Города задыхались от дыма. По определению ООН, произошла экологическая катастрофа. Так китайская сторона вышла с предложением на корню купить у нас рельсники. У них, оказывается, есть технологии переработки.

Идем дальше, следуя за «задумчивым взглядом» славянина-дальневосточника, чьи предки когда-то железом и кровью, собственными костями торили дорогу к Тихому океану, отвоевывали землю под луга и пашни у дремучей тайги, болот, гнуса. Обратимся вслед за этим взглядом к деревням междуречья Амура и Зеи, что в Амурской области, бывшей когда-то и «молочным цехом», и «житницей» необъятного региона.

Раньше, когда я летал из Хабаровска в Благовещенск, вскоре за Баджалским хребтом, за угольными карьерами Райчихинска, сверху походили на воронки разрывов, открывалась под крылом необозримая степная равнина сплошь в зеленых и желтых квадратах полей с перелесками, змейками речушек и до обидного редкими деревеньками. И даже не верилось, ну как же при таком обилии земли у нас нормируются продукты! Ныне с продуктами нет проблем, однако примерно восемьдесят процентов колбасы в том же Хабаровске производится из китайского мяса (я имею в виду свинину). Амурские поля вполне успешно зарастают маньчжурской коноплей, а самым доходным сельскохозяйственным импортом, если не учитывать хаотические поставки сои, прошедшим летом считался нелегальный вывоз породистых собак. Так, щенки мраморного дога шел по 500 баксов. Это беспризорник. А ежели с паспортом и родословной, то дороже. Я даже не знаю, как расценить сей факт...

Но «задумчивому взгляду россиянина» следовало бы остановиться на следующем факте: Китай, который в культурную революцию съел всех своих собак, кошек и вообще всякую четвероногую и пернатую живность (кто не помнит кинокадры со всекитайским изгнанием с общественных полей несчастного серого воробья!), с восьмидесяти годов экспортирует продовольствие, это при таком населении! Это при том, что леса остались только в Маньчжурии и на юге, а в центральном районе свободной земли вообще нет, она вся поделена, вся вовлечена в промышленный и сельскохозяйственный оборот, и ухаживают за ней так, как не ухаживают за женщиной.

ТАКОВЫ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ФАКТЫ и фактики, но они дают пищу для серьезных размышлений. И россиянин наш, который «с задумчивым взглядом», поневоле задает вопрос: «В чём дело?»

...Хотя кому он вопрос задаёт - правительству, президенту, самому себе? Кто его услышит? Однако пусть задаёт, послушаем...

- В чём дело?! Конечно, мы и китайцы - народы двух несовместимых цивилизаций. Наше так называемое «братство» было не более чем химерой, порожденной противостоянием утопического и традиционного сознания. Но история сблизила наши судьбы! Мы с муками вырвались из наркоммунистического безумия и крайне

болезненно переживаем последовавшую ломку! Но почему так разнятся последствия. Почему они у же строят, а нас до сих пор трясёт? Ведь даже стартовые условия у нас были несоизмеримо лучше.

И ему ответит... Хотя, опять-таки, кто ответит? Правительство, президент? Сомнительно. Поэтому придется придумать фигуру некоего теневого оппо-

ПАМЯТЬ

14 июля мы отметили, посмертно, 50-летие Владимира Илюшина, талантливого прозаика Дальнего Востока.

Очерк «Две империи» долго лежал в нашем архиве, но не устарел в главном - зоркое перо Илюшина передало сумятицу эпохи; эта эпоха, затухая, всё ещё теплится.

нента, циника. Вот он и ответит:

- Последствия перехода от утопического общества к традиционному в Китае и в России разнятся потому, что в России не нашлось в нужное время такой ключевой фигуры, как Дэн Сяопин, который, прекрасно понимал, что для одурманенного человека политическая свобода смертельно опасна и нужно держать его в узде под наблюдением врачей и плетью вышибать из него дурака!

Разнятся они в том, что китайцы не разбазарили мощный сектор государственной экономики, а лишь позволили на его окраинах развиваться частной инициативе, и процесс воссоздания частной собственности, капитализма, - сделали управляемым.

Разница в том, что они не побоялись в 89-м году танками раздавить бунтующую Тяньаньмынь и не брезгают массовыми расстрелами преступников на стадионах.

Разница в том, что на все вопли так называемого «мирового общественного мнения», которое создается десятком крупных газет и телеимперий, они спокойно отвечают - мы не понимаем, что такое нецивилизованные методы, наша цивилизация древнее европейской, по крайней мере, на тысячу лет. Свобода слова? Хорошо. Но сначала человек должен быть сыт, обут, одет. Запрет на рождаемость? Плохо. Но, может быть, тогда вы будете кормить наших новорожденных? В перенаселенной стране?..

Они вернули себе Гонконг. В их жесткой и раздражающей неуступчивости в вопросах разграничения амурского фарватера и по отношению к островам Уссурийскому и Тарабарова, что лежат напротив Хабаровска, слышится пробующая себя поступь империи. Империи нужны колонии. Жёлтоглазый тигр ходит вокруг агонизирующего медведя, и спешить ему некуда.

Предположим (теоретически, сугубо теоретически!), что в результате неких возможных внутренних неурядиц Китай решит перенаправить возникшую отрицательную, разрушительную энергию на соседей. В конце концов, не шутки ведь ради почти вся Амурская область на китайских картах окрашена в желтый цвет, и детей у них в школах учат, что территории эти незаконно аннексированы Россией! Будто и не было Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров! Представьте, сколько миллионов человек выросли со вполне конкретным образом врага... Ну и что мы будем делать, если пойдет на нас известная по учебным армейским филь-

мам «китайская волна»? Бросать на них ядерную бомбу? Бежать на построенный в военно-стратегических целях, а потом обогнанный и разрушенный БМ? Уйдем, как когда-то казаки, за Становой хребет?

А ничего мы не будем делать. Москва сдаст нас всех скопом, как ненужный хлам.

А то будет ещё проще, как в извест-

нужен оказался вертолет «Черная акула», выпускаемый в Арсеньеве. Нет госзаказа. Потому что, как говорят, якобы нет денег...

Есть уголь, есть лес, рыба, золото, а денег нету! Спилите миллион гектаров тайги, пока вся не сгорела, сделайте бумагу и напечатайте денег, если в этом вся проблема!

Я вижу, как захохочут политики и уче-

Владимир Илюшин

ДВЕ ИМПЕРИИ

тном анекдоте времен Мао: сначала они нам сдадут в плен 20 миллионов, потом ещё двадцать, а потом пусть это самое «мировое сообщество» разбирается, кто у кого в плену...

Вообще, наши люди на Дальнем Востоке живут с ощущением, что политика центра по отношению к ним - это политика национального предательства, предательства подвига предков, которые подарили будущему России такую гигантскую, полную ресурсов на столетия «заначку». И камень ДВР (Дальневосточной республики), который якобы носят за пазухой дальневосточные губернаторы, неведомо с чьей подачи получившие клеймо «сепаратистов», - это ведь не серьёзно... это ведь от обиды, горечи, унижения, это как последний аргумент в драке.

Читаешь высказывания и учёные суждения авторов, которые, мне кажется, до сих пор считают, что ДВ расположен где-то между Якутском и Красноярском, и волосы встают дыбом. Отдать Курилы... Не будем твердить про богатство шельфа, про Охотское море, превращенное в проходной двор. Просто спросим: а вы хоть видели эти острова? Вы видели, какая это красота! И вот её надо отдать за пригоршню долларов, которые будут пропиты и разворованы. Толкуют, что шибко накладен северный завоз и надо бы организовать северный вывоз. Интересно, куда это вы собираетесь вывозить людей? Где им приготовлены жильё и работа?

Ей-Богу, иной раз кажется, что там, в Кремле, сидят какие-то пьяные марсиане, потому что даже инопланетяину, ежели он в здравом уме, должно быть ясно: одна только потеря Тихоокеанского флота - это национальная катастрофа. Россия автоматически потеряет статус супердержавы. Обратного в Тихий океан нас не пустят.

Если вам не нужен регион, если он - обуза, так дайте ему свободу хотя бы! Таможенные льготы, возможность проведения самостоятельной политики в АТР. Все не разворуют. А если разворуют, так хотя бы свои...

И нет ничего особо сложного. Был такой губернатор в Амурской области - Владимир Павлович Полеванов. Он предлагал здравую идею: к нам приезжают представители крупных добывающих компаний. Они готовы инвестировать разработку наших недр на концессионных началах. Но им нужны гарантии. У нас нет денег, но мы добываем золото на территории области. Давайте создадим золотой залоговый фонд и поместим его, скажем, в Швейцарии, чтобы инвестор был уверен в том, что не потеряет вложенные средства.

Нет, не дали!

...Фактически прекратил выпуск ядерных подводных лодок комсомольский судостроительный завод, там же дышит на ладан завод имени Гагарина, производящий Су-27. Никому не

нужно над этим наивным пассажиром, как умудренно усмехнется циник и как матерно выругается россиянин с «задумчивыми глазами».

ОДНАКО ОСТАВИМ ЭМОЦИИ и вернемся к теме... Я видел, как работают китайцы. И в китайских городах, и в наших. Кирпич, вода, цемент на пятый-шестой этаж носятся на худой рабочей спине. Бегом. О технике безопасности они имеют представление слабое. Человеческую жизнь не ставят ни во что. Они до безобразия неприхотливы. В стандартной трехкомнатной квартире, используемой под общежитие для китайских рабочих, может проживать разом до тридцати человек. После них жилье требует серьезного ремонта. В дальневосточных городах они проживают замкнутыми общинами, берутся за любую работу. Вокруг центрального рынка в Хабаровске, к примеру, ежедневно посиживают два десятка холодных сапожников, подбивая каблучки, и столько же уличных портных, готовых за пять-десять рублей подшить молнию, оторванный карман. Наблюдая за ними, я понял прежде темные по смыслу слова покойного харбинского резмигранта Всеволода Никаноровича Иванова, бывшего сотрудника колчаковской прессы: «России следует бояться не умения китайцев воевать, а их способности работать».

Нет более дешевых и усердных строительных рабочих, на полях у них лучшие урожаи. При этом там, куда ступила нога китайца, все становится именно китайским. И пища, и запах, и нравы. Китайцы практически не ассимилируются сами, но все вокруг себя подвергают ассимиляции. Эту их способность подметил еще известный дальневосточный исследователь Владимир Клавдиевич Арсеньев. По его наблюдениям, китаец способен с легкостью сделать христианином, но крестик на его шее ничего не значит...

Их мир абсолютно замкнут. Все попытки журналистского проникновения в него кончаются ничем. Улыбки, заверения в дружбе.

Сотрудники правоохранительных органов не вполне уверенно говорят в частных беседах, что вся жизнь этих «хуацяо» контролируется «триадами» - преступными сообществами, которые, как правило, носят романтические названия, что-нибудь вроде «Рука справедливости». Однако практически неизвестны случаи, чтобы на нашей территории китаец обратился с жалобой на соотечественника. Скажем, кончается у черноголового коммерсанта виза, а ему позарез надо тормознуться хоть на недельку. А проживает он, допустим, в известной всему Благовещенску гостинице «Золотой дракон». Он идет к коменданту и заявляет: «У меня украли баул, там ценные вещи, деньги!» И взятые свидетелями соотечественники хором подтверждают: «Да! У Хуа украли баул!» Милиция заводит уголовное дело. Баулов в каждой комнате - горы.

Поди разбери, украли, или нет. Но обязаны искать. Пока идет муторное, заведомо безнадежное расследование, Хуа продолжает делать свои неотложные дела.

Китайцам нравится наше законодательство. Им вообще у нас нравится. Конечно, едут они в Россию не от хорошей жизни - какая-то часть их бесследно растворяется в безбрежных просторах. Едут и везут дешевую дребедень. Но вовсе не потому, что в Китае не умеют делать добротные, хорошие товары. Нет. В свободных экономических зонах оттачиваются технологии, создается продукция мирового класса. Но она, в первую очередь - лицо Китая на мировом рынке. Нам они поставляют дешевку, отсебятину, произведенную в кустарных мастерских, прекрасно зная, что нам-то деваться некуда, очень уж китайские шмотки дешевы! На этой дешевке они, как ни крути, заработают безнадежные рубли. Они их конвертируют. Они обеспечат себя и родственников, они пополнят валютные запасы страны! Могучие реки начинаются с ручейков. Артерии экономики - с капилляров.

Это продуманная государственная политика, имеющая тактические и стратегические цели. Приветствуется все, что способствует престижу Китая, карается все, что ему вредит.

Глядя на них, в массе своей все еще бедных, бедней нашего, испытываешь странное чувство. Зависти, что ли. Для них всё ясно. А чем мы-то занимались десять лет подряд? Сначала обсуждали, что там сказал нехорошего Михаил Сергеевич про Бориса Николаевича, а потом невнятные речи последнего.

Распоследнему китайцу понятно, что он живет в мощной, динамичной, жестко управляемой стране. У него, быть может, нет цветного телевизора и подержанной «Тойоты», но зато есть могучее чувство общности, уверенность в том, что энергия его деятельности, пусть мелкой, ничтожной, не станет пшиком, холостым выхлопом, а войдет в энергию национальную, станет ее частью. А мы-то в нашем тихоокеанском захолустье, Господи, мы-то где живём? Все еще в России? Или нас уже продали и завтра объявят?..

...Только включил радио - и слышу надоевшие до боли зубовой рассуждения: "Мы должны признать, что Дальний Восток - это колония... И Сибирь - колония..." Кто рассуждает? Земляк, хабаровский экономист Павел Менакер. И уже не хочется спорить. Не хочется доказывать, что эту землю я, русский человек, считаю своей РОДИНОЙ, потому что в ней лежат три поколения моих предков. Чем же тогда считать Америку?

Колония, говорите? Черт с ним, пусть будет колония! И Сибирь. И Урал. И Казань с Астраханью. И Ленинградскую область, ту, в которой почему-то находится город Петербург, мы тоже аннексировали в свое время, у чухонцев отняли.

Нет силы спорить с этой интеллигентской советливой отзывчивостью... или уж не знаю, как ее назвать. Давайте покаемся перед всем миром и посыпем голову пеплом с государственного пепелища. Приходите и володейте отнятым! Придут. Мусульманский мир под боком. А Китай - так тот и вовсе через реку, на другом берегу. А нам тогда останется всей страной собрать пожитки да махнуть кто куда. Кто в Австралию, кто в Аргентину. Работать на чужой народ, пить горькую, тосковать о былом так сказать величии. А вы, господа, оставайтесь со своей кольцевой дорогой.

1998 год
Хабаровск

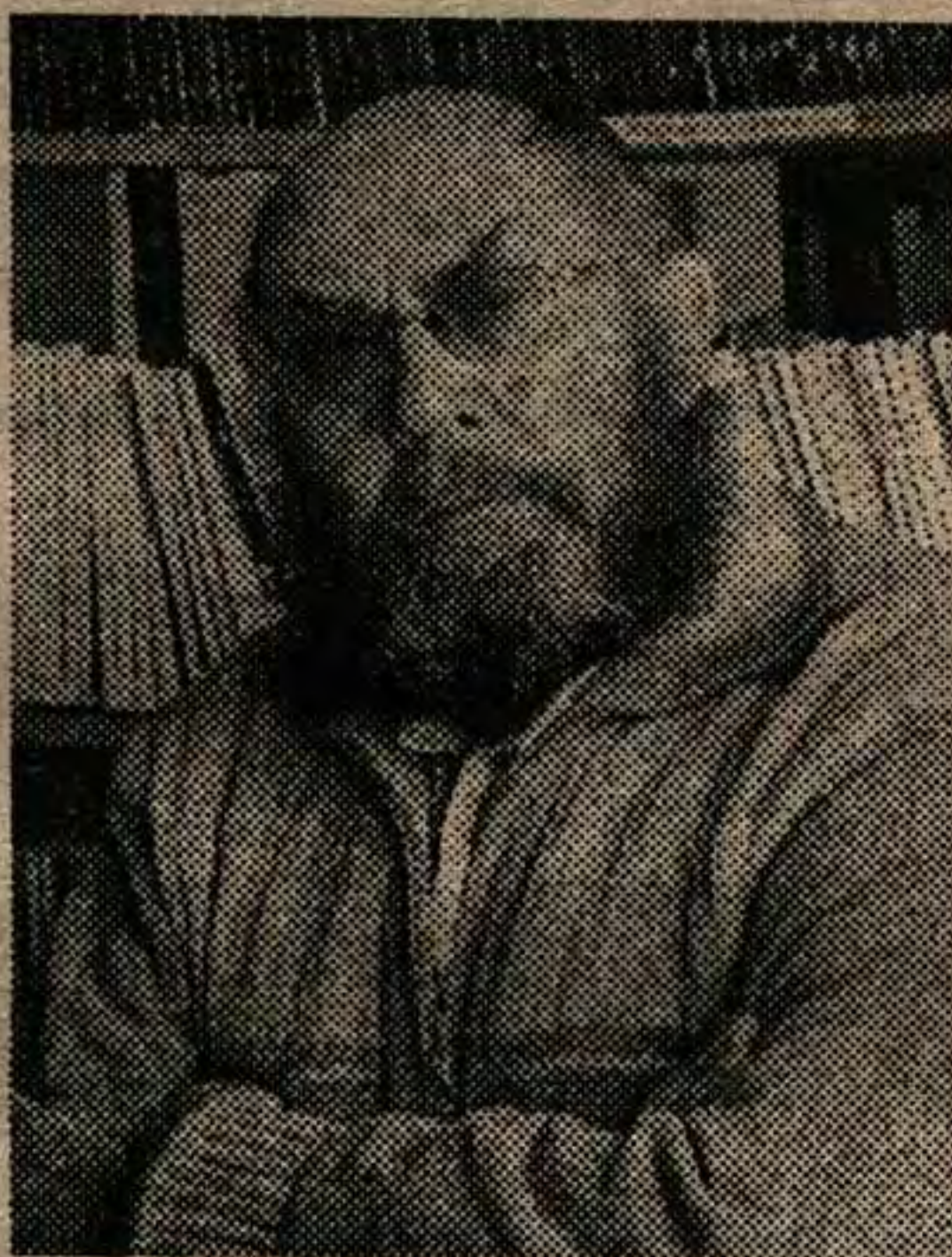
Китай отстраняется?

Сообщение от Правительства КНР: Проведение Благовещенской Епархией заупокойной службы по русским воинам отклонено. Почему?

В наших «Епархиальных ведомостях», №7 (56), 2010 г., говорится: «Благовещенская Епархия усматривает недопонимание сотрудниками Амурского правительства важности поминовения русских воинов» - ибо Амурское правительство отмолчалось на вызов Китая.

Мы, освободители Китая от японского владычества, в августе 45-го года запоздало постигаем уроки. Заупокойная лития не совершалась.

Алексей Падалко,
учитель,
изобретатель,
литератор

Температура

(Стихотворение для ребятишек)

Мне опять не повезло,
Заболел я как на зло.
Мама щупает мне лобик,
Заскулил тревожно Бобик,
Папа роется в аптечке,
Ищет градусник при свечке.
Дед уселся на кровати,
Баба топает в халате,
Злая-злая, как змеюка:
- Окон понаоткрывали...
Довели злодеи внука...
Аспирин ребёнку дали?!
Говорила ж, не спешите,
Закаляют понемножку,
А они, подумать только,
Заморить решили крошку...
- Мама, ты бы помолчала.
Разве сыну мы враги.
Если знаешь - помоги.
- Я сказала, для начала
Дайте парню аспирин,
Чтобы сразу полегчало.
- Есть в аптечке аспирин,
Да с него-то толку мало:
Жар нисколечко не лечит.
Вдруг он Лёшку покалечит?!
Говорят, что аспирин -
Не лекарство, мел один,
А может, с чем-то пополам.
Я дитю его не дам!
В общем, был у нас да вышел...
- Ну-ка, дед, ты это слышал?
Нету в доме аспирина,
А под окном растёт осина...
- Понял, старая. Кору
В две минуты надеру.
Баба сделала отвар,
Чтоб лечить у внука жар,
Влила в козье молоко.
Выпил он - и так легко
Через три всего минутки
Сразу сделалось малютке,
То есть мне. Ведь мой рассказ
Про меня, а не про вас.
Я опять повеселел,
Десять ложек каши съел.
Улыбается бабуля,
Рожи строит мне дедуля.
Все меня кругом обсели,
Разом все повеселели.

Надежда Губанова,
учитель,
в литобъединении с 2001 года.

Осенние бусы

Когда кричат печально гуси
И на крыле тепло уносят,
Я примеряю чудо-бусы,
Что на крыльцо бросает осень.
По тонкой нитке паутины,
Что отливает серебром,
Как яхонт, ягоды рябины,
Горит шиповник янтарём.
Кроваво-красная калина
Мерцает жарко, как рубины.
И свечек пламенем неярким
Пылают ягоды боярки.
Гласит народное поверье -
Оберегает ожерелье
От сглаза, порчи и напастей.
Дарите бусы - бабье счастье.

Литературное общество города Свободного

Литературное общество города Свободного ведёт свою летопись с 29 июня 1952 года.

В 50-х годах литобъединенцы успешно публиковались в местной и областной печати, открывали новые имена. Свою историю литературные страницы «Зейских огней» ведут тоже от 29 июня 1952 года, когда вышел их первый выпуск.

К сожалению, по разным причинам оно дважды прекращало свою деятельность. В начале 1970-х литературное объединение снова возобновило себя, но уже при редакции газеты «Зейские огни».

При заинтересованном содействии газеты «Зейские огни» и её редактора Елены Коротковой литературное объединение начало новый этап своей истории.

Председателем в 1983-1985 был известный в городе учёный-филолог Константин Данилович Хомьук. В 1985 на посту председателя его сменил А.Е.Падалко.

В 1980-90-х свободненские авторы публикуются в центральных и региональных журналах, альманахах и сборниках: в Хабаровске, Владивостоке, Ярославле, Томске, Саратове, Москве.

Сегодня в творческое объединение входит около пятидесяти человек. Среди них есть и начинающие и уже состоявшиеся литераторы - удачное сочетание для плодотворной работы. География членства не ограничивается городом. Литературно настроенные люди из ближайших сёл тянутся сюда, находят здесь понимание и поддержку, а если нужно и помощь.

Трое литобъединенцев являются членами писательских Союзов: Алексей Падалко и Геннадий Фролов (Союз российских писателей), недавно общее собрание Амурской организации СРП приняло в свои ряды Александра Шкурата и Галину Соснину, Григорий Шумейко (Союз писателей России).

Михаил Кушнарёв,
печатник,
в литобъединении с 1974 года.
Автор двух книг.

Русь

На дороге запуржалой
Встретилась старушка.
Полушалок обветшалый,
Старенькая плющай,
На ногах, как прежде, те же
Катанные пимы.
В её горле, будто скрежет -
Кашель нестерпимый.
И глаза её страдальны,
В них тоска и грусть.
- Кто ты, божие создание?
- Я сыночек, Русь.
- Да куда ж ты в непогоду,
В изморозь саму?!
- Счастья я ищу народу -
Сыну своему.
Отнять рукою властной
Счастье у него,
Оттого-то он несчастный,
Бедный оттого.
Потому найти покоя,
Милый, не могу...
И пошла, стуча клюкою,
В синюю пургу.

Александр Шкурат,
в литобъединении с 1990 года.

Ave Maria

Импровизация спасительна:
Не оторваться от канона,
Но появлению Крестителя
Предшествует Мадонна.

Как голубь из аквамарина
В музыке сфер
Растает, так и ты, Мария, -
Вне схим и схем;

Вне тех усилий, от которых,
Как от пресловутых розг,
В обетованные просторы
Бегут среди увядших роз

И позабыв об увядании,
О страхе, боли и тоске,
Сливаются в лобзаны тайны,
Как соль и солнце на песке.

Есть наслаждение в скорбной муке -
Освобождения залог;
Кто простирает к небу руки,
Того к себе приблизит Бог.

Константин Хомьук,
(1919-1997)
филолог

Опричники

Библейский ад - что сказка - благодать.
Но мысль одна тревожит на досуге:
Не попаду я в райский сад к подруге,
Мне, грешнику, тех яблок не видать.

Вот ад земной... Дежурный «воронок».
Здесь не смолу варили и не битум -
Здесь Василёк глумился над избитым,
А добывал избитого Ванёк.

Не каждому дано быть палачом,
А те могли по печени и почкам
Лупить мешком, наполненным песочком,
Иль валенком, набитым кирпичом...

Ушли в былое жертвы грозных лет.
Давно зарыли Василька с Ваняткой.
Но по привычке говорим с оглядкой.
Я вспоминаю их кровавый след.

И ордена ж вручали палачам! -
Вождем на то подписана бумага...
О, сколько их, святых могил ГУЛАГА,
Взывает к нам и ныне по ночам!

P.S. Из наблюдений приезжего:
В Свободненском музее краеведения вывешен на авансцену бюст Сталина, главного «менеджера» Архипелага ГУЛАГ.

Память

Наши художники создали мемориальную доску памяти Валентина Фёдоровича Крылова и надеются установить её в городе Свободном на здании бывшей 52-й средней школы. Мы обратились в мэрию города. Молчание. Точно такое же, когда мы просили отреставрировать могилу Крылова в Дубках (весь металл унесли грабители), - тишина была. Но тогда мы достали чиновников с помощью державного звонка.